

Цветы скорби и гордости

«20 января 1990 года – самый трагический день в истории Азербайджана. Но вместе с тем в ту ночь, в тот день азербайджанский народ продемонстрировал всему миру свой героизм, отвагу и самоотверженность»

Гейдар Алиев

20 января 1990 года... Алой траурной лентой на историческом облике Баку запечатлелся этот день, впоследствии одухотворившийся в аккорды патетических созвучий, эпопею поэтических строк, ритуальную аскезу прозы: пронзительно-изобразительные полотна истории, оплывшие густыми черно-красными посвящениями – жизням, символам, судьбам... Ставшая квинтэссенцией противостояния Азербайджана и советской империи, это одна из самых скорбных дат в истории нашей республики, когда было совершено преступление, юридически квалифицируемое как геноцид и государственный терроризм. Предательский удар был нанесен азербайджанскому народу в ночь с 19 на 20 января. В столице Азербайджана разыгралась страшная трагедия, которая навсегда обозначится в истории как «Черный январь». Части советской армии ворвались в Баку, заливая кровью все на своем пути. Отовсюду слышны всполохи взрывов и огня, сеющая смерть дробь автоматов... Ужас в глазах бакинцев... Гейдар Алиев, посетив азербайджанское представительство в Москве, выступил с резким осуждением политики союзного руководства в Азербайджане. Более двадцати лет минуло с тех пор, а мы не перестаем задаваться вопросом: как это могло случиться? Коммунистическим режимом были нарушены основные положения Пакта о правах человека 1966 года, Хельсинкского заключительного акта 1975 года, Гаагских конференций 1899 и 1907 годов, Женевской конвенции 1949 года и, наконец, Конвенции 1948 года о запрещении геноцида и наказании за него, которые предусматривают запреты на использование вооруженных сил против мирных жителей с применением карательных мер. Впрочем, аналогичные события произошли ранее в Алматы (1986), в Тбилиси (1989), позже в Душанбе (1990), Вильнюсе и Риге (1991), где жертвами военной агрессии коммунистического режима тоже стали мирные люди. Так что имена преступников общеизвестны, и нет оправдания ни тем, кто 20 января отдавал приказ стрелять в азербайджанских граждан, ни тем, кто его педантично выполнял. Воспоминания о 20 января 1990 года, независимо от давности лет, вызывают однозначную боль, и в то же время, размышляя об этой скорбной дате, мы с каждым годом становимся мудрее, вновь осмысляя и осознавая тончайшие нюансы и детали пережитого, во многом определившего направление и развитие нашей последующей истории. Постепенный и последовательный распад СССР – страны, которая к тому времени, по сути, уже исключала господство минувших утопических принципов, стал характерной метой времени, разделившей мир на два прямо противоположных этапа – «до» и «после». Президент огромной державы Горбачев, окончательно потерявший чувство реальности и практически являвший собой политика, сошедшего с дистанции, тем не менее, продолжал наивно верить, что «делает историю». Однако, как он сам часто любил говорить, «процесс уже пошел». Пресловутая «новизна перестройки» являлась не чем иным, как еще большим закабалением советских народов, загнивающим социализмом, камуфлированным под цивилизованные либерализм и демократизм. Но история не повторяется дважды, тем более ее нельзя повернуть вспять. СССР, как смертельно раненый монстр, постепенно ослаблял мертвую хватку, выпуская одну за другой бесценные бразды полномочий и атрибутов власти. Всячески раздуваемые в период перестройки «реформы» органично выходили за рамки «мирных» и, превратившись в оголтелую диктатуру, являлись следствием резкого ухудшения жизни народов и разрастания общегосударственного кризиса. Начались беспорядки, которые и привели к трагическим событиям 1990-х годов.

«Черный январь» явился логическим результатом великодержавной политики СССР на Кавказе. На то время позиция Кремля заключалась в молчаливой реакции на этническую чистку и геноцид азербайджанцев Нагорного Карабаха и других регионов Кавказа (в первую очередь Армении), фактическом поощрении (при формальном двусмысленном осуждении) процесса аннексии азербайджанских территорий, затягивании переговорного процесса и закреплении оккупированного армянами статус-кво в НКАО. На тот период в Азербайджанской Республике с особой остротой вспыхнули назревавшие в так называемые «перестроечные годы» общественные противоречия и конфликты, развивающиеся на пике народного недовольства сложившейся исторической ситуацией, когда, согласно официальной статистике, если взять только социальный аспект, – более 40 процентов граждан Азербайджана находились за чертой бедности. Как следствие, республика в период 1980-х – начала 1990-х годов представляла собой настоящий котел политических противоречий. Все крепче затягивался узел «перестроечной» политики Горбачева в СССР, нагорно-карабахского противостояния с Арменией. Но главной бедой, пожалуй, была полная невозможность тогдашних горе-руководителей Азербайджана хоть как-то взять ситуацию под контроль,

стремящихся всячески угодить центральным властям и слепо выполняющих их указания. Безвольные, слабые руководители просоветской ориентации действовали вопреки воле народа, стремившегося к созиданию и единству. Когда же понадобилось в решающий для республики час, собрав в кулак волю и силы, отстоять честь и достоинство своего народа, они попросту бежали из Азербайджана, тем самым признав свою полную неспособность управлять происходящими в республике и вышедшими по их вине из-под контроля процессами. Противоречащая интересам народа и направленная против суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, необъективная и предвзятая линия Центра, и неумелая деятельность руководителей республики стали основными причинами Январской трагедии. Многие в политическом климате республики определялись оккупацией 20 процентов нашей территории, наличием миллиона беженцев и вынужденных переселенцев, разрушением в захваченных районах всей инфраструктуры. Настораживающие рецидивы военного времени были оформлены в траурные залпы последней дани товарищам, потемневшие лица ожидающих весточки матерей, осиротевшие семьи шехидов. От неопределенности и дурных предчувствий граждане республики были заражены общей болезнью – тотальным стрессом. В добавление к внешней агрессии существовала угроза раскола внутри Азербайджана.

В марте 1988 года грянула трагедия в Сумгайыте – инсценировка армянских погромов была выполнена блестяще самими же армянами. Политический цинизм и режиссеров, и исполнителей достиг апогея. Произошедшее в Сумгайыте было документально зафиксировано. И конечно, весь мир моментально узнал о «сумгайытской провокации», в действительности организованной армянскими националистами при содействии КГБ СССР. Неприглядная правда, но только с армянским уклоном, стала достоянием общественности. Мир ужаснулся «вандализму азербайджанцев». Спровоцированная резня в Сумгайыте, на которой умело, спекулировала армянская диаспора, сделала одиозным в глазах мировой общественности образ азербайджанцев. На этом фоне, чтобы иметь в своем распоряжении устраивающий империю политический режим в Азербайджане, Центру необходимо было прибегнуть к методам и средствам устрашения. Подлинной целью заранее продуманного и подготовленного акта январской агрессии советской армии против мирных азербайджанских граждан являлось сохранение коммунистического режима и подавление национально-освободительного движения азербайджанского народа за территориальную целостность республики и национальную независимость. Но советская армия уже не устрашала народ – она его истребляла, потому что попросту не могла устрашить. Как и в далекие 20-е годы прошлого века, советские войска 20 января 1990 года вновь попытаются силой заставить азербайджанский народ отступить от своих прав на достоинство и независимость. Однако ошибки истории, так же как и достижения, необходимо помнить – на будущее. Никто не любит зависимости, с ней только смиряются. 70-летний этап коммунизации завершился, и его уже невозможно было удержать никакими новоизобретенными дефинициями. Пути назад не существовало, ведь была затронута наша судьба, как нации. И это – историческая данность, с которой необходимо было считаться всем.

Трагическая преемственность той исторической коллизии, которую пережил азербайджанский народ 20 января 1990 года, навсегда закалит его память и волю. По сути эта дата ознаменована историческим противостоянием многовековому порабощению нашего народа, рубежом, изменившим национальную историю. И народ Азербайджана сделал правильный выбор, открыв новую страницу своей древней и такой молодой истории, которую уже никогда и никому не удастся перечеркнуть. В истории Азербайджана наступала новая глава, устанавливалась новая система общественно-политических отношений. Азербайджанский народ, на протяжении веков не однажды насильственно лишавшийся национальной независимости, постепенно становился хозяином своей судьбы, успешно преодолев суровый экзамен на историческую зрелость.

Кровавая январская акция 1990 года проводилась в жизнь поэтапно: в Баку осуществлялись провокации, приведшие к погромам, под предлогом разоружения населения в преддверии 20 января изымалось оружие даже у сотрудников милиции. В городе было спокойно, у здания ЦК проходили бессрочные митинги. 15 января 1990 года Горбачев подписал указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской Автономной Области и некоторых других районах», в ходе реализации которого был допущен ряд серьезных нарушений Конституции Азербайджана, наших суверенных прав и общечеловеческих ценностей. Объявленное 15 января на части территории Азербайджана чрезвычайное положение не распространялось на Баку и было введено в столице лишь в полночь с 19 на 20 января. Однако из-за того, что телеэфир после взрыва блока питания на телевизионной станции был отключен в 19.30, жители города не знали, что происходит. Большинство бакинцев узнали о введении чрезвычайного положения только в 5.30 20 января – из объявления по радио и из листовок, разбрасываемых с вертолетов, когда было уже слишком поздно. Так что принятие указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении чрезвычайного положения в г. Баку» в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и статьи 71 Конституции Азербайджанской ССР, обнародование его после фактического введения чрезвычайного положения и пролития крови сотен мирных жителей, является свидетельством того, что эта военная и политическая акция являлась заранее спланированным преступлением против азербайджанского народа, совершенным руководством КПСС, Советского

государства и лично Михаилом Горбачевым. По утверждению комиссии по расследованию событий Верховного Совета Азербайджанской ССР, акция 20 января «была сознательно спланирована и цинично осуществлена как карательная акция и имела целью дать наглядный урок устрашения движениям за независимость в Азербайджане и других республиках Советского Союза». Следственной комиссией было установлено, что резервисты и личный состав частей численностью более 11 с половиной тысяч человек, входивших в город, подвергся усиленной психологической обработке: распространялась дезинформация о необходимости данных действий в связи с защитой русских, которых якобы зверски уничтожает местное население, сообщались ложные сведения о значительном количестве снайперов и автоматчиков Народного фронта, разместившихся вокруг казарм и на крышах домов, готовых встретить войска массированным автоматным и пулеметным огнем и т.п. Таким образом личный состав ждал яростного огневого сопротивления и, по существу, был психологически подготовлен к проявлению жесткого отпора. Причем по материалам, имеющимся в Следственной комиссии, среди резервистов было немало лиц армянской национальности.

А несколькими днями ранее в Баку был высажен первый десант советских войск. В течение 16-19 января на подступах к городу была создана крупная оперативная группировка общей численностью более 50 000 военнослужащих из состава частей Закавказского, Московского, Ленинградского, других военных округов, Военно-морского флота, внутренних войск МВД. Бакинская бухта и подходы к ней были блокированы кораблями и катерами Каспийской военной флотилии.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года советская армия штурмовала Баку. Войска, применяя оружие, прорывали пикеты на Аэропортовском шоссе, Тбилиском проспекте и других дорогах, ведущих в город. Наиболее кровопролитные бои велись в районе Сальянских казарм, а также в районе Байыла, около гостиницы «Баку», в ряде пригородных поселков. Вторжение в Баку частей советской армии, внутренних войск и отрядов специального назначения сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами. По свидетельствам очевидцев, танки сминали пикеты из автобусов, обстреливали жилые дома, сметали баррикады защитников города, с адским скрежетом давя на своем пути автомобили и даже фургоны «скорой помощи», добивали раненых. Стреляли по любой движущейся мишени и просто по темным переулкам и окнам домов, обстреливали больницы, пресекали все попытки оказания какой-либо помощи раненым на улицах. Среди убитых были женщины, дети и старики, а также работники «скорой помощи» и милиции. Баку, и по сути весь Азербайджан были отданы во власть обезумевшей военщины. Операция проводилась под кодовым названием «Удар».

Тогдашний Кремль цинично мотивировал проведение военной акции 20 января необходимостью защиты армянского населения Баку. Также Горбачев утверждал, что боевики Народного фронта Азербайджана якобы первыми открыли огонь по солдатам. Но независимая организация «Щит», состоящая из группы адвокатов и офицеров запаса, пришла к выводу, что армия в ту роковую ночь вела войну с мирными гражданами, и потребовала начать уголовное расследование против министра обороны СССР Дмитрия Язова, который лично руководил операцией. Общества «Мемориал» и «Хельсинкская группа» в мае 1991 года сообщили, что обнаружили убедительные доказательства того, что введение чрезвычайного положения привело к грубейшему нарушению гражданских свобод, советские войска прибегли к необоснованным силовым методам (в том числе с использованием бронетехники, штыков, стрельбы по машинам «скорой помощи»), что и привело к многочисленным жертвам.

Благословляемые Горбачевым язовы, лебеди и прочие «герои» войны с мирными жителями хотели поставить азербайджанский народ на колени. Но они просчитались. Дальнейшие события показали, что трагедия 20 января стала симптомом агонии советской империи. Уже на следующий день после ввода войск в Баку на здании ЦК появились надписи: «Долой советскую империю!», «Долой КПСС!», «Советская армия – фашистская армия», а со здания МВД был сбит лозунг «Слава КПСС!». Вечером 21 января открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, которая признала неправомерным ввод войск в Баку и приостановила указ Президиума Верховного Совета СССР о чрезвычайном положении в городе, заявив, что если центральные власти проигнорируют это решение, будет поставлен вопрос о выходе Азербайджана из состава Союза...

Любая массовая трагедия не только хранит человеческие жертвы переломных и ответственных этапов истории, но и закаляет стойких и самоотверженных защитников Родины. События 20 января 1990 года явились тяжелым испытанием для нашего народа на стойкость, самоотверженность и мужество, символом не только смелости, доблести и отваги, но и единства, приверженности исконным интернациональным традициям, ведь жертвами варварского вторжения в столицу нашей республики советских войск стали не только азербайджанцы, но и представители других народов, издревле населяющих наш прекрасный край. Независимо от национальности или религиозных убеждений Родина у всех одна, и отстоять ее в тяжелый час должен был не кто-то в отдельности, а все сообща: азербайджанцы, русские, татары, евреи, украинцы, лезгины... Словом, «простой народ», со всем величием и бескомпромиссностью грудью вставший на защиту своей единственной и неотъемлемой Отчизны, данной ему Всевышним и не допустимой к экспроприации никем и никогда. Шехидами 20 января стали 13-летняя бакинская школьница

Лариса Мамедова, расстрелянная карателями в пассажирском автобусе, трое профессоров из азербайджанской Академии наук, автомобиль которых отутюжил танк Красной армии, врач «скорой помощи» Александр Мархевка, сраженный коварной пулей в момент, когда оказывал медицинскую помощь раненому на улице, выполняя свой профессиональный и гражданский долг, студентка Фариза Аллахвердиева, не вынесшая скоростной смерти мужа на баррикадах защитников Родины, 77-летняя Сурайя Бабаева, убитая при обстреле здания, в котором она находилась, из проезжавших мимо танков и бронемашин...

Народные герои... Их судьбы похожи друг на друга, как бесчисленные капли крови раненого, но непокоренного бойца. И тех, кто пал смертью храбрых в боях за независимость нашей Родины, став шехидом, прикрыв броней собственной жизни судьбу государства. И тех, кто, сменив впоследствии боевую вахту на трудовую, и ныне продолжает здравствовать, внося славную лепту в мирные завоевания республики. В их лицах – вечная боль, прообраз жестокой драмы, именуемой освободительной борьбой. Они – словно легенда, одухотворяют помыслы и поступки каждого, являясь примером доблести и героизма для все новых поколений граждан Азербайджана, став эпопеей подвигов защитников Отечества, мозолистой дланью истории государства. Ведь героями не рождаются, ими становятся!

Приняв на себя все тяготы и лишения времени, каждый из них достоин быть занесенным в ратный список немеркнувших имен – героев нашей истории. Добровольцев не по призыву, а по призванию. Иных в высоком ранге защитников Родины значиться не должно. И эта святая истина, повторенная миллионы раз, не становится банальной, а наоборот, предоставляет лишний повод задуматься на самые высокие и светлые темы – развития и совершенствования государства и общества. События 20 января учат тому, что каждый гражданин является потенциальным защитником Родины. С молодых лет он должен ощущать вокруг себя атмосферу высокой сознательности, социальной справедливости, искренней любви к родной земле, всеобщей заботы о ее благосостоянии и процветании. И сегодня, в наше мирно-военное время, все более очевидно, что подобно героическим защитникам Баку той роковой ночи 20 января 1990 года должен поступать каждый, при рождении получивший пожизненное звание сына или дочери своей Родины. Трагедия 20 января, потрясая азербайджанский народ, нашла отклик во всем мире, вызвала гнев и возмущение прогрессивной общественности. Кровавая январская акция сорвала маски с М.Горбачева и его приспешников. И всем, кто мог смотреть непредвзято на вещи, открылись их истинные лица. Радиостанции многих стран распространили правдивую информацию о январской трагедии, заклеив имперские силы СССР. Все население Баку вышло 22 января на похороны жертв трагедии, которые были преданы земле как народные герои. В тот день прекратили работу аэропорт, вокзал, междугородная телефонная связь... звучали сирены. Десятки тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты. Несмотря на то, что 20 января 1990 года наша республика подверглась военной, политической и моральной агрессии, она продемонстрировала всему миру верность своим героическим традициям, решимость во имя свободы и независимости Родины противостоять самым тяжелым испытаниям. События 20 января 1990 года показали сущность азербайджанского народа, претворение в жизнь его свободолюбивых чаяний, идей государственности, национальной консолидации во имя свободы и единства. Эти великие понятия сформировали интеллектуальный, культурный, духовный потенциал нынешнего суверенного Азербайджана, явились его основой и гарантом.

Подлинным и единственным спасением для народа стало то, что к власти в июне 1993 года вернулся Гейдар Алиев, который, возглавив республику, последовательно и поэтапно гармонизовал жизнь в стране. Согласно Указу нашего общенационального лидера «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 января» в 1994 году Милли Меджлис принял постановление «О трагических событиях, имевших место в Баку 20 января 1990 года», в котором впервые была дана политико-правовая оценка событиям «Черного января». Указы Гейдара Алиева от 16 декабря 1999 года «О 10-й годовщине трагедии 20 января 1990 года» и от 17 января 2000 года «О присвоении почетного звания «Шехид 20 января», с перечислением полного списка погибших и пропавших без вести, стали наглядным проявлением почитания нашей истории, памяти павших в ту трагическую ночь, значимости 20 января для Азербайджанской Республики. Лишним свидетельством священного отношения всех людей доброй воли к событиям 20 января являются и никогда не увядающие цветы – скорби и гордости – на Аллее шехидов...

Джейла ИБРАГИМОВА